

УДК 343.2/.7(476)(082)

ББК 67.408(4Бен)я43

А43

Рекомендовано к опубликованию решением ученого совета
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь (протокол № 5 от 19 сентября 2023 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук *И. И. Лапцевич (отв. ред.)*;
кандидат юридических наук, доцент *Н. А. Бабий*;
кандидат юридических наук, доцент *Е. С. Бородулькина*; *Н. Г. Колесень*

Рецензенты:

заместитель начальника управления методологии защиты
персональных данных Национального центра защиты персональных данных
Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент *Н. А. Швед*;
начальник научно-исследовательского отдела учреждения образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции *М. Ю. Кашинский*

Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства
А43 Республики Беларусь на современном этапе : сборник научных статей / Нацио-
нальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь ;
редкол.: И. И. Лапцевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2023. – 396 с.
ISBN 978-985-896-629-4.

В издании рассматриваются теоретико-правовые и правоприменительные проблем-
ные вопросы противодействия преступности в условиях современных вызовов и угроз.
Проведенные авторами исследования основаны на значимых достижениях наук право-
охранительного цикла, современного законодательства и практике его применения. Пред-
ложенные пути решения направлены на повышение эффективности отечественного за-
конодательства в деле борьбы с преступностью.

Сборник адресован широкому кругу читателей юридической общественности: на-
учным работникам и практикующим юристам, преподавателям, аспирантам, магистран-
там, студентам учреждений высшего образования, а также всем интересующимся вопро-
сами развития научной мысли, совершенствования законодательства и правоприменения
в сфере правоохранительной деятельности в Республике Беларусь.

УДК 343.2/.7(476)(082)

ББК 67.408(4Бен)я43

ISBN 978-985-896-629-4

- Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, 2023
- Оформление. ООО «Колорград», 2023

Грунтов И. О.

Профессор, научный консультант кафедры уголовного права
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

**К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ В НЕКОТОРЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ
В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о научных методах, применяемых в некоторых отечественных публикациях в области уголовного права. Затрагиваются вопросы глубины научного исследования и обоснованности содержащихся в нем выводов. Рассматриваются вопросы авторства некоторых новелл в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Ключевые слова: метод исследования, обоснованность выводов, уголовно-правовая компенсация, понятие уголовной ответственности.

Введение. В сборнике научных публикаций Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь в 2022 г. была опубликована статья В. М. Хомича «Об усмирении или умиротворении насилия в уголовном праве». В работе автор отмечал, что «в национальной юридической науке на фоне криминологической недостаточности обоснования новаций и избыточности карательных мер уголовной ответственности в уголовно-судебной политике была утрачена естественно-рациональная составляющая в системе...», что «судя по национальным публикациям, претендующим по разным причинам и поводам на научную и социально-практическую востребованность... в них нет должного объективного криминологического объяснения проблемного поля (причин) неэффективного функционирования уголовного закона». По мнению В. М. Хомича, такой неудовлетворительный уровень некоторых национальных научных исследований

обусловлен тем, что авторы публикаций, а также законодатель в процессе своей деятельности не владеют методологией научной рациональности. Выход из сложившейся ситуации автор видит в том, что обновление содержания уголовного права должно происходить на стандартах «новой рациональности». Раскрывая свою идею, автор пишет, что «в строго научном и общесоциальном контексте инструментально-правовое обновление содержания уголовного права на стандартах новой рациональности предполагает, во-первых, постоянное и социально контролируемое поддержание состояния исключительности применения функций преступления и уголовной ответственности и, во-вторых, создание на публичном уровне криминологических программ контроля уголовной юстиции и определения антропологической мерности права в уголовном праве» [1, с. 191, 193–194, 203–204]. По мнению автора, «инструментализация уголовного права как процесс социального совершенствования означает обеспечение средствами системного, в том числе институционального отраслевого и межотраслевого правового регулирования, миротворческих изменений в предмете содержания и функциях современного уголовного закона в его исходном естественном (очеловеченном) понимании и с учетом его социально конструктивного целеполагания, ориентированного на гуманитарно-примиренческую ресоциализацию общественно опасных конфликтов и его участников» [1, с. 195–196]. В своей статье В. М. Хомич несколько сложно и фрагментарно пытается раскрыть затронутые им вопросы, относящиеся к методам научного исследования, к содержанию предложенных им стандартов «новой рациональности», к путям их реализации в законотворческой и правоприменительной деятельности; к способам оценки с помощью этих стандартов отдельных публикаций отечественных исследователей и др. В этой связи остановимся только на некоторых названных автором аспектах затронутой им проблемы в своей публикации.

Основная часть

1. Известны ли отечественным исследователям в области уголовного права методы «научной рациональности»?

В литературе отмечают, что «сложившаяся в настоящее время непростая ситуация в области исследования уголовно-правовых явлений свидетельствует о некотором несоответствии или даже о противоречии

между новыми законодательными дефинициями, фактическими данными правоприменения уголовного законодательства и старыми способами их объяснения. Такие противоречия, если они своевременно не преодолеваются, могут привести, с одной стороны, к отрыву закрепленной в уголовном законе абстрактной модели (выраженной в нормах и институтах) от реальности, а с другой – к накоплению определенного количества знаний о том или ином явлении в уголовном праве на эмпирическом уровне, не относящихся к конкретной юридической абстракции. Отдельные исследования в области уголовно-правового регулирования, имея богатейший эмпирический материал, тем не менее страдают одним серьезным недостатком – отсутствием не только существенной новизны теоретических выводов, но и расширением, уточнением уже имеющихся фактов и положений уголовно-правовых теорий. Указанные обстоятельства требуют методологического оснащения науки уголовного права, а также более активного включения в ее инструментарий таких методов социального познания, которые необходимы как для формально-логического исследования конкретной уголовно-правовой нормы или института, так и для изучения связи уголовно-правового регулирования с явлениями и процессами, происходящими в обществе. В соответствии с этим возникает потребность в самостоятельном изучении и результата, и тех познавательных действий, которые привели к данному результату. Поэтому актуализируется вопрос об особенностях организации уголовно-правовых исследований» [2, с. 4–5; 3, с. 61–62].

Вопрос о методах научного познания в области права исследовался многими учеными. Приведу несколько примеров. Так А. А. Пионтковский еще 1947 г. писал: «Для нас единственным научным методом познания является материалистическая диалектика. Поэтому нельзя говорить об особом методе правовых наук вообще или особом методе отдельных юридических дисциплин – методе науки уголовного права, методе науки гражданского права и т. д. Речь может идти лишь о применении метода материалистической диалектики к познанию права или отдельных отраслей права» [4, с. 608]. Такого же взгляда придерживались в тот период времени и другие авторы. П. П. Осипов по поводу эволюции методов исследования отмечал: «В результате интенсивно происходящей интеграции наук за последние годы выделился набор наиболее важных

аспектов, через призму которых должен в обязательном порядке рассматриваться любой объект, если его изучение претендует на комплексность... Из множества аспектов, могущих использоваться при изучении уголовно-правового регулирования, в качестве имеющих наиболее важное значение и подлежащих обязательному применению в комплексном исследовании следует выделить **профессионально-целевой, системно-целевой (конкретно-социологический) и ценностный (аксиологический)**» [4, с. 617]. Необходимо отметить, что вопросы, относящиеся к методологии и методам научного исследования, в настоящее время освещены с достаточной полнотой во многих работах [5; 6; 7; 8; 9].

В. М. Хомич в своей статье отмечает, что «инструментализация уголовного права как процесс его системного социального совершенствования означает обеспечение средствами системного, в том числе институционального отраслевого и межотраслевого правового регулирования, миротворческих изменений в предмете содержания и функциях современного уголовного закона в его исходном естественном (очеловеченном) понимании и с учетом его социально конструктивного целеполагания, ориентированного на гуманитарно-примиренческую ресоциализацию общественно опасных конфликтов и его участников» [1, с. 195–196]. По мнению автора «инструментально-правовое обновление содержания уголовного права» должно происходить на «стандартах новой рациональности» [1, с. 203]. Предложение В. М. Хомича о применении в процессе комплексных исследований методов: профессионально-целевого (**институционального**), **системно-целевого (конкретно-социологического) и ценностного (аксиологического)** не обладают авторской новизной. Эти методы давно описаны в литературе и широко применяются в процессе конкретных научных исследованиях. Об этом говорилось выше.

Вопросы о методах научной рациональности в практической и научной деятельности также освещались в философской и правовой литературе во многих научных работах [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. В этой связи предложение В. М. Хомича о применении в процессе комплексных исследований методов научной рациональности также не обладают авторской новизной.

Помимо этого, необходимо отметить, что отечественные исследователи на протяжении многих лет изучали и пропагандировали методологию

научной рациональности в юридической науке. Инициаторами в этом деле выступили ученые Академии МВД Республики Беларусь.

Впервые научный форум, посвященный проблемам постклассической юридической науки, в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» был проведен в 2011 г. по инициативе кафедры теории и истории государства и права и кафедры уголовного права и криминологии. Со временем международный научный семинар (всего с 2011 г. было проведено три таких форума) вырос в полноценную международную научную конференцию, которая проводилась один раз в два года (2017, 2019 г.). Изначально форум рассматривался как площадка для дискуссий по проблемам классической и постклассической методологии преимущественно общетеоретической юридической науки. Со временем к научному мероприятию проявили оправданный интерес философы и представители отраслевых юридических наук, подтверждая тем самым плодотворность взаимодействия философии, теории и практики в вопросах решения задач, возникающих перед юриспруденцией в условиях глобального кризиса современности.

В работе конференции принимали участие специалисты Беларуси, России, Украины в сфере общей теории и философии права, отраслевых и специальных юридических наук. Магистральной темой дискуссии стал вопрос о ценностных основаниях правового регулирования общественных отношений. На конференциях затрагивались проблемы классической и постклассической методологии юридической науки применительно к следующим проблемам: технологизации и дигитализации общества и правового регулирования соответствующих отношений; утраты и поиска новых ценностных оснований, фундирующих взаимодействие личности и государства; применения антрополого-правового подхода к различным явлениям правовой реальности и др. Материалы международных конференций публиковались в научных сборниках и в многочисленных статьях отечественных и зарубежных журналов. Отмечу, что только А. Л. Савенком по данной теме было опубликовано пять научных статей [17; 18; 19; 20; 21].

2. Деление В. М. Хомичем научных публикаций некоторых отечественных исследователей на две группы: неправильные и правильные.

В научной литературе отмечают, что «демаркация научного и ненаучного знания – это внутринаучная проблема, связанная с осознанием того, что один и тот же познавательный алгоритм может дать как истинное знание, так и заблуждение. Поэтому научное сообщество стремится создать такую систему оценки методов, которая позволила бы доказывать достоверность производимых результатов. Но при этом, как показывает история науки, научное сообщество, живущее на основании определенных правил и норм, направленных на производство качественного научного продукта, может продуцировать и ложные мнения. С этим никто не спорит, но неявное допущение состоит в том, что наука в отличие от иных эпистемических систем потенциально обладает некоторым механизмом самоочищения от произведенных ошибок. Что и отождествляется с понятием «научности»... Существенные признаки научности сводятся к двум условиям: наибольшей проверенности или доказательности со стороны содержания и наибольшей систематичности со стороны формы» [22, с. 29–30].

По мнению В. М. Хомича, в некоторых отечественных публикациях, изданных в последнее время, в процессе исследования «нет должного объективного криминологического объяснения проблемного поля (причин) функционирования уголовного закона. Большинство выдвигаемых положений основано на постулировании давно известных обобщенных условий, которые должны обеспечивать эффективное совершенствование уголовного закона и практики его применения...» [1, с. 193–194]. К «неправильным» работам автор причислил четыре научных публикации. Две из названных работ – это монографии, в которых были опубликованы итоги научно-исследовательской деятельности. Научные результаты, содержащиеся в этих монографиях, были оценены Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в качестве докторских диссертаций. Отмечу, что в соответствии с п. 20 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь», утвержденного Указом Президента Республики Беларусь 17 ноября 2004 г. (с последующими изменениями): «Докторская диссертация должна быть посвящена разработке нового научного направления или концептуальному развитию одного из актуальных научных направлений и содержать принципиально новые результаты, совокупность которых является крупным достижением в соответствующей отрасли науки.

Как правило, данные новые результаты должны быть признанными мировым научным сообществом и обеспечивать приоритет Республики Беларусь в соответствующей отрасли науки, реальный экономический и (или) социальный эффект» [23].

Подробнее. В 2017 г. А. Л. Савенок защитил докторскую диссертацию на тему «Теоретические и прикладные проблемы эффективности уголовного закона». До защиты диссертации основные итоги исследования были опубликованы соискателем в монографии «Теория эффективности уголовного закона», изданной Академией МВД Республики Беларусь в 2017 г. Автор убедительно обосновал невозможность использования в уголовном праве доминирующей в юридической науке целевой концепции эффективности права. При этом А. Л. Савенок предложил собственную теорию эффективности уголовного закона, которая является, по сути, «дорожной картой» для законодательных и правоприменительных органов. Соблюдение разработанной им процедуры уголовно-правового законотворчества и правоприменения как современного технологического процесса неизбежно повысило эффективность процесса подготовки уголовно-правовых норм. Работа получила многочисленные позитивные отзывы в научных кругах и со стороны законодателя.

В 2015 г. автор этой статьи защитил докторскую диссертацию на тему «Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве» [24]. В 2017 г. была опубликована монография И. О. Грунтова «Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства», изданная БГУ в 2017 г. В работе были воспроизведены основные положения диссертационного исследования, помимо этого, были дополнены вопросы соотношения ряда принципов уголовного закона. В диссертационном исследовании впервые в научной литературе было доказано, что формирование признаков состава преступления и уголовно-правовых норм Общей части УК, связанных с ответственностью и наказуемостью деяния лица, должно быть таким, чтобы в созданной конструкции абстрактного поведения отношение субъекта к фактическим обстоятельствам, закрепленным в этой модели поведения, отражало психический и социально-психический аспект вины. Практические рекомендации, обоснованные в диссертационном исследовании и в монографии, повысили эффективность

процесса подготовки уголовно-правовых норм. Работа получила многочисленные положительные отзывы в отечественных и зарубежных научных кругах и со стороны законодателя.

В 2021 г. была опубликована коллективная монография «Уголовная политика в сфере пенализации», в которой отражены наиболее значимые результаты научно-исследовательской работы коллектива ученых – исполнителей задания «Направления пенализации и депенализации в национальном уголовном законодательстве», направленного на научное обеспечение деятельности Администрации Президента Республики Беларусь на 2020–2021 гг., выполненного в Институте правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь. Сформулированные в монографии выводы, предложения и рекомендации развивают уголовно-правовую науку в сфере формирования уголовно-политических основ (принципов и критериев) пенализации в национальном законодательстве, они направлены на дальнейшее совершенствование правотворчества и правоприменения в Республике Беларусь. Работа получила многочисленные позитивные отзывы в научных отечественных и зарубежных кругах и со стороны правоприменительных органов.

В 2019 г. был издан «Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 2 : Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности. – 998 с.». Курс уголовного права в пяти томах – это первое в истории развития белорусского государства монографическое исследование всех основных вопросов теории и практики уголовного права. Коллективный труд ведущих белорусских ученых содержит устоявшиеся фундаментальные подходы к пониманию и сущности норм и институтов уголовного права, раскрывает проблемные аспекты теории отечественного уголовного права и авторские решения, предложенные в отношении их. В курсе авторы использовали современные доктринальные позиции и национальную следственно-судебную практику, сформированную за первые десятилетия действия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее – УК). Работа получила многочисленные положительные отзывы в отечественных и зарубежных научных кругах и со стороны правоприменителя.

В 2020 г. в Министерстве юстиции были подведены итоги ежегодного конкурса на приз имени В. Д. Спасовича. Этот конкурс проводился уже в тринадцатый раз. Это мероприятие для нашего государства «является достойным отражением профессиональной деятельности юристов, раскрывает многогранный опыт по защите прав, свобод и законных интересов граждан, историю развития права Беларуси, а также иные аспекты в сфере нормотворчества и правоприменения» [25]. По итогам конкурса в номинации «Наука и право» первый приз получил авторский коллектив издания Т. 1 и Т. 2 «Курса уголовного права» под редакцией доктора юридических наук, профессора И. О. Грунтова и кандидата юридических наук, доцента А. В. Шидловского.

По мнению В. М. Хомича, в противоположность вышеназванным работам имеются другие изданные в последнее время, «правильные» научные исследования. Назову только две такие публикации.

Первая работа. В 2017 г. В. М. Хомичем была опубликована статья на тему «Безуспешный методологический анализ вины в национальной юриспруденции» [26]. В современной мировой юридической литературе существует большое количество различных теоретических концепций вины. Среди них исследователи выделяют три основные концепции:

1. Теория опасного состояния (при которой вина подменяется опасным состоянием личности, когда совершенное противоправное деяние является своеобразно проявившимся симптомом опасного состояния личности).

2. Оценочная концепция вины (когда вина выступает в качестве родового понятия умысла и неосторожности и основания ответственности; вина в качестве основания состоит в упреке суда по отношению к поведению обвиняемого, в отрицательной его оценке судом как противоречащего нормативному предписанию).

3. Психологическая теория (при которой вина рассматривается как родовое понятие умысла и неосторожности и представляет собой психическое отношение лица к своему деянию и наступившим последствиям, выразившееся в форме умысла или неосторожности) [27, с. 529].

В статье В. М. Хомич предпринял попытку дать свое новое понятие для законодателя и правоприменительных органов определение

вины. По мнению автора, «психологическая концепция вины исходит из сложной биосоциальной природы человека. Суть концепции в том, что она обращена не к человеку как огромному насекомому с присущей ему рефлекторно импульсивной психикой, а к психике человека как разумного творения, обладающего интеллектуально воспроизводящим (формирующим) и интеллектуально преобразующим сознанием, которое влияет на физическую и социальную реальность, в том числе и на его собственное существование. Сущность и обоснование вины в рамках психологической концепции усматриваются в особых свойствах и способностях психики человека – наличии механизма психологической мотивации выбора и управления своим поведением с учетом личностной свободы действовать по своему усмотрению. При этом психологический процесс выбора рассматривается с позиции не механического отражения окружающей действительности (здесь перепаханное мокрое поле и, чтобы не застудить ноги, лучше идти по дороге), т. е. не с позиции исключительно сохранения себя как биологического существа... Категория «вина» есть особое психологическое состояние человека, обусловленное его неправильным (асоциальным) поведенческим выбором при наличии свободной возможности сделать и осуществить правильный поведенческий выбор. Это упречное психологическое состояние человека и есть психологический момент вины, независимо от того, проявляет конкретный человек, совершивший плохой поступок, чувство вины, мучается он угрызениями совести или нет – до, или во время, или после совершения правонарушения» [27, с. 368–369]. Не берусь комментировать это авторское понимание психологической теории. Предложенная формула существенно отличается от того понимания психологической концепции вины, сложившейся в настоящее время в литературе, да и форма ее изложения трудна для понимания, понятного логического толкования и практического применения. По-видимому, это дополнение требует глубокого неторопливого, долгого осмысления для того, чтобы понять, о какой концепции вины идет речь: психологической, оценочной, теории опасного состояния или чем-то совершенно новым.

Вторая работа. В 2022 г. В. М. Хомич опубликовал статью на тему «Цифровизация права или ограничение права: пределы допустимого» [28, с. 208–210]. В работе автор затрагивает ряд вопросов: о понятии

цифровизации права, о технологии цифровизации права [28, с. 208]. В. М. Хомич формулирует выводы о том, что «основные компоненты права под воздействием цифровых технологий не должны меняться»; «важный компонент, на который воздействует цифровизация права, — это оформление существующих и возникающих... объектов права»; «право к новым виртуальным объектам должно относиться с позиции контролируемости и обеспечения свободы действия права...» [28, с. 209]; «технология процесса формирования права не отрицает самостоятельности позитивного уголовного права как ведущей формы объективного права в современных правовых системах» [28, с. 210].

Автор, обосновывая отмеченные выше выводы, не делает каких-либо ссылок на литературу, посвященную данным вопросам, не обобщает подходы и взгляды отдельных исследователей по затронутой проблеме. В работе нет ни одной ссылки на какого-либо автора. Вместе с тем вопросы, затронутые в отмеченной статье, давно исследовались в научной литературе. Перечислю только некоторые такие публикации. В коллективной монографии «Трансформация права в цифровую эпоху» исследуются вопросы трансформации права в условиях цифровой эпохи. Авторский коллектив анализирует влияние цифровых технологий на правовые и политические институты, рассматривает последствия, вызовы и риски внедрения цифровых инструментов в жизнь общества. Отдельному анализу подвергнуты вопросы правового противодействия угрозам кибербезопасности: компьютерным преступлениям и даркнету. Затрагиваются проблемы цифровых прав и управления большими данными, рисков тотального контроля и лишения приватности человеческой жизни [29]. В работах Э. В. Талапиной «Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы» [30], «Права человека в Интернете» [31] дан подробный анализ прав человека в условиях цифровизации и ее влияния на сферу правоотношений. Имеются многочисленные и другие работы, посвященные этим вопросам [32; 33; 34; 35; 36].

3. К вопросу авторства в обосновании и принятии законодательных норм в УК.

В философской литературе отмечают, что «гуманитарное познание отличается от естественно-научного познания предметом и преимущественным использованием особых методов исследования. Объектами гуманитарного познания могут быть человеческое общество

и его история, естественный язык и творения человеческого духа, выраженные посредством текстов. Поэтому непосредственным предметом гуманитарного познания являются тексты. «Текстом» называется любая знаковая система, которая способна быть (или в действительности есть) носителем смысловой информации и имеет языковую природу. Любой объект, созданный человеком и имеющий знаковую природу, может быть возможным или является действительным текстом. В гуманитарном познании необходимым моментом является взаимодействие методов объяснения и понимания. Объяснение с опорой на интерпретационные методики с целью понимания гуманитарных явлений (текстологических фактов, текстов) в системе их существования приводит к развитию гуманитарного познания. Объяснение предназначено для устранения непонимания. Развитие в гуманитарных науках происходит за счет интерпретации. **Множественность различных интерпретаций одного и того же гуманитарного факта является реальным и нормальным состоянием для этой формы научного знания.** Многообразие мнений в гуманитарных науках – фактор, зависящий от предмета и специфики гуманитарных наук. Выбор определенных моделей и реконструкций в гуманитарном знании зависит от ценностно-мотивационных предпочтений ученого, живущего в определенной историко-культурной ситуации, детерминирующей эти предпочтения» [26, с. 65–66].

В. М. Хомич в статье пишет, что продолжается «искажение правовой сущности и назначения таких инновационных решений... как институции... уголовно-правовой компенсации... разработанные автором настоящего повествования» [1, с. 194]. Автор основывает свою позицию на том, что в отечественной литературе многие исследователи обосновывают несовершенство законодательной модели уголовно-правовой компенсации и предлагают пути совершенствования этого явления. Эти публикации В. М. Хомич оценивает как искажение правовой сущности назначения этого явления и посягательство на авторство в обосновании принятия законодателем этих норм. Остановимся подробнее на этих вопросах.

В научной литературе отмечают, что «необходимость включения в УК норм, предусматривающих компенсационные выплаты, дополнительно к действующей системе мер материального воздействия

на лиц, совершивших преступление, определена историко-правовыми, международно-правовыми, социальными, уголовно-правовыми предпосылками, состоянием научной обоснованности новелл как средств реализации восстановительной функции уголовного права, сложившимися гуманистическими традициями развития национальной правовой системы» [37, с. 84–85].

В уголовном законодательстве многих зарубежных стран имеются аналоги отечественной уголовно-правовой компенсации. В. А. Давидовская пишет, что эти нормы «имеют различное терминологическое определение и особенности правовой природы, закреплены или в УК (РФ, Республика Казахстан, Литовская Республика), или в УПК (Грузия, Эстония, ФРГ), а также обладают разным правовым статусом, т. е. выступают основанием освобождения от уголовной ответственности (РФ) или как альтернатива урегулирования уголовно-правового конфликта (Эстония, Грузия, ФРГ) в виде отказа от уголовного преследования» [38, с. 312–314].

Введение уголовно-правовой компенсации было предусмотрено «Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения», утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 (в редакции от 30 декабря 2011 г. № 621) [39].

В 2015 г. в ст. 4 УК «Разъяснение отдельных терминов Уголовного кодекса» понятие уголовно-правовой компенсации было введено Законом Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 5 января 2015 г. № 241-З [40].

Вопрос об уголовно-правовой компенсации рассматривался многими белорусскими исследователями. В. А. Давидовская в этой связи отмечает, что «среди отечественных ученых, которые затрагивали различные вопросы, связанные с уголовно-правовой компенсацией, можно отметить, например, А. В. Баркова, А. И. Лукашова, М. А. Мануилова, Л. В. Павлову, Т. Г. Хатеневич, Е. А. Кажецкую, В. М. Хомича, Д. В. Шаблинскую, Ю. Л. Шевцова, А. В. Шидловского и др.» [38, с. 294].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные публикации ученых, до сих пор вопрос определения правовой природы уголовно-правовой компенсации остается дискуссионным. В. А. Давидовская по этому поводу пишет, что «при подведении итогов проведенного исследования в отношении уголовно-правовой компенсации обозначим несколько важных моментов. Во-первых, белорусский законодатель изначально заложил разный смысл в правовую природу уголовно-правовой компенсации. На сегодняшний день она остается неопределенной... В перспективе видится совершенствование уголовно-правовой компенсации в таких направлениях, как самостоятельная мера уголовно-правового воздействия, самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности и наказания, обязанность в рамках иных мер уголовной ответственности (осуждение с условным неприменением наказания). Во-вторых, с учетом мнения ученых и положительного опыта зарубежных государств в части аналогов уголовно-правовой компенсации... целесообразно привнести в национальное уголовное право следующее: рассмотреть возможность перераспределения денежных средств, поступающих от уплаты уголовно-правовой компенсации (пополнение не только государственного бюджета, но и создание фонда помощи потерпевшим от преступлений); закрепить условие об учете совместимости исполнения материальных мер уголовно-правового воздействия, которые применяются одновременно с назначением уголовно-правовой компенсации. В-третьих, ... роль уголовно-правовой компенсации, являющейся по действующему уголовному законодательству одним из условий освобождения от уголовной ответственности, значительно шире и она нацелена решать задачи депенализации в национальной уголовно-правовой системе (т.е. исправлять преступника без изоляции данного лица от общества), а также минимизировать наказание» [38, с. 313–314].

Обобщая сказанное, следует отметить, что «необходимость включения в УК норм, предусматривающих компенсационные выплаты, дополнительно к действующей системе мер материального воздействия на лиц, совершивших преступление, предопределена объективными историко-правовыми, международно-правовыми, социальными, уголовно-правовыми предпосылками». До принятия в УК и после включения в уголовный закон норм, предусматривающих компенсационные

выплаты, вопросы о природе этого правового явления и особенностях конструктивного решения рассматривались многими белорусскими исследователями. В этой связи, по-видимому, согласиться с мнением В. М. Хомича о том, что он один обосновывал и предлагал включить в УК нормы об уголовно-правовой компенсации, не представляется возможным.

В. М. Хомич в статье пишет, что «применение альтернативных лишению свободы мер уголовной ответственности (осуждение с отсрочкой применения лишения свободы или с условным неприменением данного наказания), к сожалению, с самого начала не было задействовано в тех параметрах, чтобы стать эффективным барьером применению лишения свободы за впервые совершенные нетяжкие преступления» [1, с. 192]. Остановимся подробнее на этом выводе автора.

В основу построения Общей части УК была положена одна из теоретических концепций уголовной ответственности. Законодатель в ч. 1 ст. 44 «Уголовная ответственность и ее цели» воспроизвел дефиниции одной из концепций, имеющих в научной литературе. Так, В. С. Прохоров, говоря об этом правовом явлении, отмечал, что уголовная ответственность заключается «в государственном осуждении лица, совершившего преступление, в порицании как его самого, так и совершенного им деяния, в наказании как особой мере государственного принуждения, применяемом судом от имени государства к преступнику и причиняющем ему определенные правоограничения для достижения целей его исправления и перевоспитания, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [41, с. 505]. В. А. Шкурко так же понимал это правовое явление [42, с. 41]. Я. М. Брайнин в своей монографии «Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве» при характеристике исследуемого явления использовал два понятия: основание и условие уголовной ответственности [43, с. 29, 132]. Идея ученого была воспринята отечественным законодателем: в УК 1999 г. раздел второй именуется «Основания и условия уголовной ответственности».

Российская ученая Н. Ф. Кузнецова по поводу такого решения писала: «По меньшей мере пять точек зрения изложено в теории уголовного права относительно понятия уголовной ответственности. УК РБ

попытался законодательно изложить одну из них, понимая под уголовной ответственностью осуждение и применение наказания либо иных мер уголовной ответственности. Данная точка зрения спорна и потому вряд ли нуждалась в нормативном закреплении. Позиция российского законодателя в этом отношении более правильная: теоретически дискуссионные дефиниции не становились законодательными» [44, с. 13–14].

Уголовная ответственность предполагает не только осуждение по приговору суда лица, совершившего преступление, но и применение к нему соответствующих мер, предусмотренных законом. В ст. 46 УК указано пять форм реализации уголовной ответственности:

1. Осуждение с применением назначенного наказания.
2. Осуждение с отсрочкой исполнения назначенного наказания.
3. Осуждение с условным неприменением назначенного наказания.
4. Осуждение без назначения наказания.
5. Осуждение с применением в отношении несовершеннолетних принудительных мер воспитательного характера.

Основной и доминирующей среди всех мер уголовной ответственности является наказание. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания и с условным неприменением наказания являются альтернативными мерами уголовной ответственности по отношению не только к наказанию в виде лишения свободы, но и к иным видам наказаний, предусмотренных УК за совершение преступлений.

Верховный Суд Республики Беларусь в постановлении «О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 77–79 Уголовного кодекса Республики Беларусь» от 30 сентября 2010 г. № 9 (с последующими изменениями и дополнениями) в этой связи отмечает следующее: «Обсудив практику применения судами отсрочки исполнения наказания, осуждения с условным неприменением наказания и осуждения без назначения наказания (ст. 77–79 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), Пленум Верховного Суда Республики Беларусь отмечает, что эти меры уголовной ответственности являются важным средством обеспечения исправления осужденных без изоляции от общества. При этом осуждение с отсрочкой исполнения наказания и с условным неприменением наказания являются альтернативными мерами уголовной ответственности по отношению не только к наказанию

в виде лишения свободы, но и к иным видам наказаний, предусмотренных УК за совершение преступлений. Они реализуются путем осуществления мер профилактического, исправительного и испытательного характера в отношении осужденного и посредством угрозы применения наказания в случае, если осужденный нарушит условия испытания.

Вместе с тем суды не придают должного значения применению отсрочки исполнения наказания, осуждению с условным неприменением наказания и осуждению без назначения наказания и, при наличии к тому оснований, не обсуждают вопрос об их применении. В некоторых случаях, назначая такие меры, суды в приговоре недостаточно мотивируют принятое решение» [45]. Этот вывод Верховного Суда Республики Беларусь, заимствуя, озвучил в своей статье В. М. Хомич.

По мнению Д. В. Шаблинской, «в настоящее время в Республике Беларусь проблемы дифференциации системы мер уголовного правового воздействия рассматриваются в рамках теоретической концепции и юридической модели института уголовной ответственности, разработанных В. М. Хомичем и нашедших законодательное закрепление в УК Республики Беларусь 1999 г. Впервые в истории отечественного уголовного права в ст. 44 УК установлено понятие уголовной ответственности как осуждение от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применение на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с УК. Включение данной категории в уголовный закон следует признать смелым и весьма перспективным решением законодателя, поскольку практически ни в одном из УК зарубежных стран понятие уголовной ответственности не содержится» [46, с. 316; 47]. С таким суждением Д. В. Шаблинской можно согласиться только при условии трех оговорок. Во-первых, авторство дефиниции уголовной ответственности, закрепленной в ст. 44 УК, принадлежит российскому ученому В. С. Прохорову и белорусскому исследователю В. А. Шкурко. Во-вторых, учение об основаниях и условиях уголовной ответственности – это идея Я. М. Брайнина. В-третьих, авторство в наименовании и описании признаков мер уголовно-правового воздействия принадлежит А. В. Шидловскому. Автор отметил, что «меры уголовно-правового воздействия или меры уголовно-правового характера – это общее название мер государственного принуждения, устанавливаемых в целях

недопущения и противодействия преступным посягательствам, общественно опасным деяниям» [48, с. 79].

Заключение. Главная обязанность ученого не в том, чтобы пытаться доказать непогрешимость своих мнений, а в том, чтобы быть всегда готовым отказаться от всякого воззрения, представляющегося недоказанным, от всякого опыта, оказывающегося ошибочным [49, с. 213].

Список цитированных источников:

1. Хомич, В. М. Об усмирении или умиротворении насилия в уголовном праве / В. М. Хомич // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: И. И. Лапцевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – 239 с.

2. Безбородов, Д. А. Организация и проведение уголовно-правовых исследований : учеб. пособие для факультета подготовки науч.-педагог. кадров и магистратуры / Д. А. Безбородов. – СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 64 с.

3. Герасимов, И. Г. Научное исследование / И. Г. Герасимов. – М. : Политиздат, 1972. – 279 с.

4. Курс советского уголовного права : в 5 т. / В. К. Глистин [и др.] ; под ред. Н. А. Беляева. – Ленинград : Ленинградский ун-т, 1981. – 654 с.

5. Баранец, Н. Г. Философия науки : учебник для аспирантов / Н. Г. Баранец. – Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 318 с.

6. Лебедев, С. А. Введение в историю и философию науки: учеб. пособие для вузов / С. А. Лебедев, В. В. Ильин, А. В. Лесков // под ред. С. А. Лебедева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академический проект, 2007. – 384 с.

7. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция : моногр. / В. С. Степин ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 539 с.

8. Степин, В. С. История и философия науки : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. – М. : Академический Проект ; Трикста, 2011. – 423 с.

9. Павлов, В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиции: история формирования / В. И. Павлов. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 560 с.

10. Лебедев, С. А. Структура научной рациональности / С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С. 66–79.

11. Порус, В. Н. Научная рациональность как тема эпистемологии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 09.00.01 / В. Н. Порус. – М., 2002. – 60 с.

12. Иванский, В. П. Роль философии рациональности в правовых исследованиях (часть II) / В. П. Иванский, С. И. Ковалев // Вестн. РУДН. Сер. Юридические науки, 2019. – Т. 23. – № 2. – С. 184–199.

13. Попов, В. В. Научная рациональность и рациональность в науке / В. В. Попов, Т. П. Агафонова // Философия права. – 2012. – № 5. – С. 86–90.

14. Зотов, А. Ф. Научная рациональность: история, современность, перспективы / А. Ф. Зотов // Вопросы философии. – 2011. – № 5. – С. 3–17.

15. Фокина, З. Т. Научная рациональность: сущность, виды, тенденция к интеграции, практическое значение / З. Т. Фокина // Вестн. МГСУ, 2012. – № 6. – С. 142–149.

16. Честнов, И. Л. Постклассическая рациональность права в эпоху постсовременности [Электронный ресурс] / И. Л. Честнов // Lexrussica (Русский закон). – 2022. – Вып. 75 (7). – С. 74–86. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.188.7.074-086>. – Дата доступа: 22.06.2023.

17. Савенок, А. Л. Парадигмальные основания уголовно-правовой политики / А. Л. Савенок // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2012. – С. 79–87.

18. Савенок, А. Л. О необходимости совершенствования подходов при исследовании эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. Л. Савенок (пред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2013. – С. 151–158.

19. Савенок, А. Л. Человек в уголовном праве, или Об антропологической недостаточности уголовно-правового регулирования / А. Л. Савенок // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сб. науч. тр. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2015. – С. 232–239.

20. Савенок, А. Л. Проблемы права: действительные и мнимые / А. Л. Савенок // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; под общ. ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 337–343.

21. Савенок, А. Л. Человек. Право. Техника / А. Л. Савенок // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : сб. науч. тр. / УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» / под ред. В. И. Павлова, А. Л. Савенка. – Минск : Акад. МВД, 2019. – С. 190–196.

22. Баранец, Н. Г. Философия науки (учебник для аспирантов) / Н. Г. Баранец. – Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. – 318 с.

23. Об утверждении Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2004 г., № 560 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

24. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И. О. Грунтов. – Минск, 2014. – 49 с.

25. Подведены итоги ежегодного конкурса на приз имени В. Д. Спасьевича [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Беларусь. – Режим доступа: https://minjust.gov.by/press/news/the_results_of_the_annual_contest_for_the_prize_named_after_v_d_spasovich/. – Дата доступа: 22.06.2023.

26. Хомич, В. М. Безуспешный методологический анализ вины в национальной юриспруденции / В. М. Хомич // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики : сб. науч. тр. – Минск : Акад. МВД, 2017. – С. 367–368.

27. Курс уголовного права : в 5 т. / С. В. Ананич [и др.] ; под ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – 2-е изд., доп. и испр. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Общая часть. Т. 1 : Учение о преступлении. – 860 с.

28. Хомич, В. М. Цифровизация права или ограничение права: пределы допустимого / В. М. Хомич // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : И. И. Лапцевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – 239 с.

29. Трансформация права в цифровую эпоху : моногр. / Министерство науки и высшего образования РФ, Алт. гос. ун-т ; под ред. А. А. Васильева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2020. – 432 с.

30. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э. В. Талапина // Журнал российского права, 2018. – № 2. – С. 5–17.

31. Талапина, Э. В. Права человека в Интернете / Э. В. Талапина // Журн. рос. права. – 2019. – № 2. – С. 41–54.

32. Авакьян, С. А. Проблемы обеспечения конституционных публично-политических прав и свобод граждан Российской Федерации: новые реальности / С. А. Авакьян // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2017. – № 1. – С. 3–34.

33. Варламова, Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? / Н. В. Варламова // Тр. Ин-та государства и права Рос. акад. наук. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 9–46.

34. Афанасьев, С. Д. «Цифровизация» конституционного права: личные и политические права в информационном обществе / С. Д. Афанасьев, А. С. Шатилина // Информационное общество. – 2019. – № 3. – С. 53–58.

35. Бурьянов, М. С. Глобальные цифровые права человека в контексте реализации цели устойчивого развития № 16 / М. С. Бурьянов //

Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020 : сб. науч. тр. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. – Гатчина, 2020. – С. 17–20.

36. Глушкова, С. И. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности / С. И. Глушкова, Е. Д. Летунова // Теории и проблемы политических исследований. – 2021. – Т. 10, № 5А. – С. 11–27.

37. Хатеневич, Т. Г. Мера уголовно-правового воздействия и уголовно-правовая компенсация: в поисках сбалансированного применения и резервов реализации целей уголовной ответственности / Т. Г. Хатеневич, Е. А. Кажецкая // Весн. Грод. дзярж. ун-та ім. Я. Купалы. Сер. 4, Правазнаўства. – 2016. – Т. 6, № 6. – С. 84–85.

38. Давидовская, В. А. Уголовно-правовая компенсация в механизме уголовного законодательства как направление минимизации наказания / В. А. Давидовская // Уголовная политика Беларуси в сфере пенализации : моногр. / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Шидловского. – Минск : Колорград, 2021. – С. 312–313.

39. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г. № 672 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

40. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2015 г., № 241-3 // ЭТАЛЮН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

41. Прохоров, В. С. Глава шестнадцатая. Общая часть советского уголовного права (дополнения и изменения к т. 1 и т. 2 настоящего Курса) / В. С. Прохоров // Курс советского уголовного права. – Л. : Изд. Ленинградского ун-та, 1981. – Т. 5. – 654 с.

42. Уголовное право БССР. Т. 1. Часть общая / под ред. И. И. Горелика. – Минск : Выш. шк., 1978. – 334 с.

43. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я. М. Брайнин. – М. : Юридическая литература, 1963. – 275 с.

44. Кузнецова, Н. Ф. Новый Уголовный кодекс Республики Беларусь / Н. Ф. Кузнецова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. – 2000. – № 3. – С. 13–14.

45. О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. 77–79 Уголовного кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда, 30 сент. 2010 г., № 9 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда от 31 марта 2022 г. № 2 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

46. Шаблинская, Д. В. Иные меры уголовно-правового воздействия и их социальная роль в обосновании экономии пенализации и развитии депенализации / Д. В. Шаблинская // Уголовная политика Беларуси в сфере пенализации : моногр. / Н. А. Бабий [и др.] ; под общ. ред. А. В. Шидловского. – Минск : Колорград, 2021. – 380 с.

47. Хомич, В. М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Теоретическая концепция и правовая модель института уголовной ответственности) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. М. Хомич. – Минск, 1997. – 42 с.

48. Шидловский, А. В. Система мер уголовно-правового воздействия в 20-летней практике Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. / А. В. Шидловский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2019. – № 2. – С. 78–84.

49. Мусабеков, Ю. С. Марселен Бертло / Ю. С. Мусабеков. – М. : Наука, 1965. – 265 с.